

Н.К. Гаврюшин, преподаватель

“Мистификация роли Императора в церковной жизни не будет способствовать укреплению церковного единства...”

Не может быть сомнений, что первые годы Октябрьской революции ознаменованы страстотерпческим подвигом многих тысяч православных христиан, к которым могут быть отнесены и члены Императорской фамилии. Однако выбор для канонизации именно Царской семьи вызывает серьезные вопросы в отношении своих оснований, а именно: являются ли они беспримесно-церковными, политическими или какими-либо еще. В первом случае Церковь стремилась бы запечатлеть и явить всему миру заслуживающие подражания образцы христианской подвижнической жизни, во втором — заявить о возобладании в ней мышления “по стихиям мира сего”.

До 17-го года у народа не было особых оснований выделять Царскую семью как пример Церковного благочестия. И главным аргументом теперь оказывается то обстоятельство, что это не обычная семья, а *Царская*. Это означает, что канонизация Царской семьи является своего рода инструментом исповедания Церковью преимуществ монархического образа правления.

Этому исповеданию не чужды мистические рассуждения об особом значении и особых свойствах царской крови, и в целом в нем очень ощутимо воздействие архаической системы обожествления царской власти, которая была свойственна еще языческим народам, таким, например, как древним египтянам.

К сожалению, мы сегодня не знаем, в какое время и в каких именно кругах зародилась идея канонизации Царской семьи. Но можно с достаточной уверенностью сказать, что она появилась в недрах Зарубежной Церкви, активно включившейся в 70-е годы в процесс идеологической войны против Советского Союза и занимавшейся целенаправленной дискредитацией Московского Патриархата. В этой идее слишком явно проступает стремление

досадить большевикам и поставить в крайне затруднительное положение находящуюся в пределах их государственной власти Русскую Церковь.

Канонизация Царской семьи неминуемо повлечет за собой санкционирование лживого умалчивания многих исторических фактов, свидетельств и мнений, противоречащих этому акту. Она повлечет за собой идеализацию образа Григория Распутина и попытку в дальнейшем канонизации этого “старца”, потребует наложить вето на публикацию дневников, материалов императорской фамилии и многих других документов.

Заложенный в истоках этого акта запал антисоветизма, идеализации определенной исторической формы правления, мистификация роли Императора в церковной жизни не будут способствовать укреплению церковного единства, которое и сегодня уже существенно подорвано многочисленными расколами и нестроениями.

Мне представляется, что оценка результатов правления Императора Николая II была четко дана одним из выдающихся русских религиозных мыслителем князем Е.Н. Трубецким сразу после февральской революции 1917 года. В одной из своих работ Евгений Николаевич сказал, что монархия пала потому, что она решительно всем насолила, вошла в противоречия с интересами решительно всех классов русского общества. При этом мы прекрасно понимаем, что князь Е.Н. Трубецкой до падения монархии предпринимал все усилия для того, чтобы сохранить этот исторически сложившийся образ правления.

Действительно, эпоха Николая II была эпохой постепенного упадка русской государственности, и если сам Император не мог этому противостоять, то во всяком случае мы видим, что позитивного направления развития русской государственности он найти не смог.

Г.Е. Распутин

Отношения Императора с Церковью были достаточно сложными и порой напряженными. Как известно, упразднение патриаршества при Петре I достаточно болезненно воспринималось церковным организмом, и если в середине XIX века о его восстановлении говорить не было никакой возможности, то первые десятилетия XX века ознаменованы стремлением Церкви к восстановлению этой исторической формы правления, и здесь нужно сказать, что единения, единомыслия с Императорской семьей Церковь долгое время достигнуть не могла.

Обстановка при Императорском дворе в период приглашения туда различных целителей, не только Григория Распутина, но и оккультистов, связанных с известным деятелем Запада Папюсом, конечно, не создает ощущения атмосферы духовного здоровья в этой среде. Личность Распутина, достаточно скандальная, вызывала многими своими действиями и нравственным обликом возмущение в русском обществе. Более того, с деятельностью Распутина, как считали многие представители

патриотически настроенного дворянства, связано и крушение Российской империи, ее поражение на фронтах первой мировой войны.

Мне представляется, что канонизация за мученическую кончину может осуществляться только в том случае, если будет безусловно доказано, что эта казнь, эти мучения семья потерпела именно за христианскую веру, но до сих пор все свидетельства сводятся к тому, что этот расстрел носил чисто политический характер.

Если отказываться от лика мученического и говорить о страстотерпчестве, то в таком случае почему в качестве страстотерпцев выбрана Царская семья? В этот период страстотерпческим подвигом пострадали многие православные христиане, и непонятно, почему их мы оставляем без внимания. А если канонизировать всех православных христиан "от безбожных" пострадавших, то это совершенно другой подход...

Идеализация Императорской власти и ее взаимоотношений с Русской Церковью далеко не соответствуют исторической действительности. Рассматривая историю Русской Церкви по многим направлениям, мы видим, что наиболее плодотворный ее период — период домонархический, то есть до середины XVI века — именно в это время основывается множество русских монастырей, именно в это время расцветает русская живопись. Никаких Царей и "помазанников" православная Русь первых пяти столетий не знала, и если ориентироваться только на выразительную сторону церковной жизни (иконописание, пение и т. д.), то монархический период явился для нее эпохой постепенного упадка и вестернизации, то есть усвоения западных форм и литургических формул. Наличие последних в использовании "помазания на царство" на сегодняшний день установлено совершенно неопровержимо. Современные нам попытки идеализировать монарха как гаранта Православия могут рассчитывать на успех только на ниве исторического невежества. Использовать церковные деяния в интересах какой-либо политической партии, в том числе и "партии власти", естественно для политиков (а не пресвитеров Христовых), и Византия дает тому немало образцов. Но для взыскующих "Небесного Иерусалима" они не могут быть примером подражания.